Вы можете найти последнюю главу "100 градусов", задав в поиске "Неистовые романы сумасшедших врачей".

Как раз в тот момент, когда Старый Мастер Чжун Цзисянчжун с воодушевлением развлекал представителей Аристократической Семьи главных лекарств провинции, сексуальная и зрелая Сюй Нань, очаровательная и обаятельная Бай Цзяо и Шэнь Цян уже сидели в ресторане на берегу реки.

Но в это время Бай Цзяо, которая мило и сладко улыбалась, даже не удосужилась посмотреть на вид реки за пределами ресторана. Она красиво посмотрела на Шэнь Цяня и сказала: "Я не ожидала, что в мире культивации ты не только духовная медицина. Закон удивительно силен".

Шэнь Цян с некоторым смущением сказал: "Это была случайность. Я думал, что Чжун Юнси, каким бы плохим он ни был, также является истинным преемником метода иглы цветка сливы малого листа. По сравнению с ним, это всегда было безвредно, но я не подумал об этом. Это непрофессионал, пустая трата времени".

Бай Цзяо улыбнулся и, наклонив глаза, сказал: "Ты слишком силен, метод Чжунцзя "Игла маленького листа цветущей сливы", но передается уже 1000 лет, но я не ожидал, что даже ты не так силен, как посторонний человек".

Шэнь Цян беспомощно вздохнул.

Сюй Нань с легкой улыбкой сказал, сидя сбоку: "Кстати, это действительно удивительно. Если ты победишь Чжун Юнси другими стежками, я подумаю, что с тобой очень трудно иметь дело, но ты используешь метод иглы цветущей сливы, который победил его. Эта вещь всегда заставляет людей чувствовать себя немного невообразимыми".

Шэнь Цян улыбнулся: "Я сказал, что у меня будет более 70 комплектов стежков, ты веришь в это?".

Бай Цзяо, ошеломленный, сказал с улыбкой: "70 комплектов, как это возможно".

В то время как Шэнь Цян подняла брови, Сюй Нань сказал: "Я верю".

Бай Цзяо сразу стала немного недовольной, но потом просто улыбнулась, отвлекаясь от темы сказала с улыбкой: "Когда я думаю о шокированных глазах этих людей, мне все еще хочется смеяться, особенно когда ты позволяешь этому глупому ребенку танцевать, это действительно трудно для тебя Как ты это придумал?"

Шэнь Цян беспомощно вздохнул: "Не может быть, я тоже был вынужден беспомощно, они подставили меня, я не могу все время сопротивляться".

Бай Цзяо рассмеялся.

В это время Сюй Нань сказал: "Хорошо, вы с Чжун Юнси подошли к концу. Если я правильно догадываюсь, то в это время, по крайней мере, те в провинции, кто относится к медицинской аристократической семье, все знают о вашем существовании, тогда что вы собираетесь делать дальше?"

"Не собираешься же ты на самом деле только послушно и честно оставаться в дочерней больнице Медицинского Университета?"

Шэнь Цян поднял бровь и сказал: "Как это сделать, сейчас не совсем ясно, но что точно, так это то, что в будущем будет 3 недели. Я останусь в филиале Медицинского университета, потому что я только завоевал Чжун Юнси и пришел к нему. Скажем, практического значения нет".

"Потому что, кроме доказательства того, что я действительно сильнее его, у меня нет никаких существенных достижений".

Бай Цзяо запнулся: "Как это нет никаких достижений? По крайней мере, все основные лекарства в провинции Аристократической Семьи знают о твоем существовании, если ты захочешь открыть медицинский зал в будущем, дорога будет намного лучше."

Шэнь Цян улыбнулся: "Вы хотите сказать, что позволите мне продолжать играть в музее? Я не думаю, что это сложно, и, если честно, мне не нравится сидеть на корточках в месте для приема врача, так что давай забудем об этом, по крайней мере, в ближайшее время у меня не было такого плана."

"А как насчет вашего антикварного магазина? Когда он откроется?" спросил Сюй Нань.

Шэнь Цян сказал: "Есть еще профессиональный менеджер, который не нашел подходящего кандидата".

Услышав это, глаза Бай Цзяо заблестели и он сказал: "Мы знаем много честных и добросовестных профессиональных менеджеров."

Как только она закончила говорить, Шэнь Цян с улыбкой прервал ее: "Забудь, я там просто маленький магазинчик. Вещи в магазине не хотят быть честными и откровенными. У 10000 Синьхэ Шэн слишком глубокие проблемы, так что не волнуйся."

Услышав это, Бай Цзяо улыбнулся: "О, мы боимся, что вмешались слишком глубоко? Тогда это не имеет значения, я могу помочь вам найти менеджера, не имеющего отношения к нашей честности, по другим каналам."

Шэнь Цян рассмеялся, чувствуя себя немного не в состоянии отказаться, пришлось сказать с улыбкой: "Хорошо, тогда этот вопрос беспокоит вас".

"Что беспокоит." Бай Цзяо сладко улыбнулась.

Но в этот момент Сюй Нань плотно сцепил брови и сказал: "Мне снова нечего предложить, Бай Цзяо, все знают людей, каков твой менталитет, почему бы тебе просто не сказать об этом".

Услышав слова Сюй Наня, Бай Цзяо фальшиво рассмеялся и сказал: "Что у меня за абак? Я не знаю, я такой же, как и ты. Шэнь Цян имеет хорошие медицинские навыки, хороший характер, и духовная медицина. имеет безграничные перспективы, это очень стоящий друг."

"Не будь таким, у тебя в сердце есть еще один абакус?"

Сюй Нань улыбнулся: "Это все 1000 лет лисы, зачем утруждать себя игрой в чат, Бай Цзяо, мы сражаемся уже почти десять лет, ты не победил меня ни разу, так что можешь чувствовать себя спокойно, ты думаешь Что, я знаю 2 Чу".

"Тогда ты сказал мои мысли". Бай Цзяо с улыбкой посмотрел на Сюй Наня: "Если ты порвешь

лицо, то можешь выглядеть не очень хорошо".

Сюй Нань рассмеялся: "Чем красивее женщина, тем больше она будет лгать. Все это время я действительно восхищаюсь тобой".

"Я восхищаюсь тем, что моя красота красивее, чем у тебя?" Бай Цзяо поднял брови.

Сюй Нань рассмеялся: "Это то, как ты не краснеешь, когда врешь".

Бай Цзяосяо улыбнулся: "Да, это не одно и то же. Такой человек, как ты, который не так красив, как другие, может говорить только кисло".

"Принцесса мира и безопасности, аэропорт, фигура на доске". Сюй Нань улыбнулся.

"Мужчина, вы уже заказали бритву?" Бай Цзяо все еще полон улыбок.

Шэнь Цян, сидевший за обеденным столом, наблюдал за тем, как эти двое дразнят друг друга словами, и было немного непонятно, что делать.

Вы знаете, они оба сегодня ездили в медицинский центр Чжунцзя за Шэнь Цянем.

Там тоже есть деловые отношения.

Красота не имеет значения.

Но психологически Шэнь Цян, несомненно, более знакома с Сюй Нань и более эмоциональна, чем Бай Цзяо.

Но в этом деле Шэнь Цян не мог вмешаться.

Подняв полный бокал белого вина со стола, Шэнь Цян прервал его: "Сегодня два человека усердно работали для моего бизнеса. Я уважаю двух людей за этот кубок. Это сделал я. Вы двое свободны".

Глотнув, стакан ликера вылился в живот.

Бай Цзяо, полная улыбок, подняла чашку только что очищенной нефритовой рукой, похожей на весенний лук, и с улыбкой сказала: "Женская рука должна быть стройной, белой и изящной, чтобы быть красивой".

"Люди с самым маленьким бюстгальтером, которые должны быть подушками, чтобы поддерживать его, на самом деле красиво упомянули о красоте?" Сюй Нань гордо улыбнулся.

Бай Цзяо скованно улыбнулась.

Наливая вино, она не смела смеяться. Она была безмолвна и беспомощна, Шэнь Цян, подняв бокал с вином, снова прервал ее: "Я закончил, ты свободна".

"Больше, чем грудь? Ты больше, чем корова?" Бай Цзяо улыбнулся.

Сюй Нань равнодушно сказал: "Никто не чувствует странного покоя и безопасности Принцессы, когда заходит в мужскую баню. Он всегда любит использовать этот предлог, чтобы утешить себя".

Шэнь Цян, который только что наполнил вино, поспешно поднял бокал: "Я закончил, вы свободны".

Бай Цзяо поднял бровь: "Ты занимался подобными вещами?"

Сюй Нань: "Я просто уточняю, что если ты делаешь Мулан, просто не нужно обматывать грудь, никто этого не увидит".

Бай Цзяо был так зол, что его грудь вздымалась, и он резко встал на стол.

Увидев, что Шэнь Цян, который вот-вот взорвется вулканом, лежал на столе и нарочито храпел, делая вид, что много пьет.

Видя эту ситуацию, Бай Цзяо сердито топнул ногой: "Сюй Нань, тебе не нужно гордиться, тот, кто смеется последним, смеется лучше всех".

Сказав это, Бай Цзяо отвернулся, не обращая внимания на Шэнь Цяна.

Позже Сюй Нань откинулся на стуле, лицо погрузилось в воду, пнул ногой стул Шэнь Цяня, примостившийся на столе, и сказал: "Ладно, не притворяйся, ты не должен планировать Притвориться пьяным?".

Шэнь Цян сел, посмотрел на выражение спокойного, холодного Сюй Наня, сказал с прямым лицом: "Я действительно ничего не слышал".

http://tl.rulate.ru/book/53028/2466152